

Аналитическая справка
ИД КТК:
Привлечение к уголовной
ответственности связанных
с ИГИЛ женщин

ИДКТК

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДИРЕКТОРАТ
КОНТРАКТЕРИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА
СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

*Перевод с английского языка на русский язык подготовлен в
Антитеррористическом центре государств-участников СНГ*

ПРЕДЫСТОРИЯ

Настоящая Аналитическая справка подготовлена ИДКТК в соответствии с резолюцией 2395 (2017) Совета Безопасности, которой поручается ИДКТК проводить аналитическую работу по возникающим проблемам, тенденциям и событиям и обеспечить возможность получения его аналитических материалов в рамках всей системы ООН.

Аналитические справки ИДКТК призваны обеспечить Контртеррористический комитет СБ ООН, агентства ООН и должностных лиц исчерпывающим анализом конкретных вопросов, тенденций и событий, выявленных при взаимодействии ИДКТК со странами-членами в ходе реализации ими соответствующих резолюций СБ ООН. Сюда также входят соответствующие сведения, собранные ИДКТК, в том числе при взаимодействии с партнерами ООН; международными, региональными и субрегиональными организациями, организациями гражданского общества и членами Глобальной исследовательской сети ИДКТК (ГИС).

Настоящая Аналитическая справка является продолжением серии аналитических материалов ИДКТК о гендерных аспектах возвращения из террористических группировок, включая Отчет о тенденциях, посвященный гендерным аспектам реагирования на возвращение иностранных боевиков-террористов, и Аналитическую справку о репатриации связанных с ИГИЛ женщин.

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы, возникающие с привлечением к уголовной ответственности женщин, которые возвращаются из Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ или ДАИШ), зачастую использовались в качестве причины, по которой государства отказывались репатриировать своих граждан-женщин. В связи с этой позицией и трудностями, с которыми сталкивались женщины, предпринимавшие попытки к самостоятельному возвращению, женщины составили демографическую группу, имеющую самый низкий показатель возвращения из зон конфликта в Ираке и Сирийской Арабской Республике (САР)¹.

В соответствии с резолюцией 1373 (2001) СБ ООН, страны-члены несут ответственность за привлечение террористов к ответственности, должны обеспечить, чтобы террористические акты квалифицировались как серьезные уголовные правонарушения в национальных законах и положениях, и чтобы наказание должным образом отражало серьезность таких террористических актов. Резолюция 2396 (2017) СБ ООН признает роль, которую играют

¹ Согласно исследованию, глобальный показатель возвращения женщин составляет около 9 % против 16 % у мужчин. Joana Cook and Gina Vale, *From Daesh to Diaspora II: The Challenges Posed by Women and Minors After the Fall of the Caliphate*, International Centre for the Study of Radicalisation (ICSR), July 2019.

женщины как жертвы, сторонники, пособники или исполнители террористических актов и требует от стран-членов разработать всеобъемлющие, адресные и учитывающие гендерные аспекты стратегии в области судебного преследования, реабилитации и реинтеграции (ПРР). Исследование данного вопроса в значительной степени позволило нам продвинуться в понимании роли, которую играли женщины в ИГИЛ, и комплекса обстоятельств, которые заставили их присоединиться к группировке. Тем не менее, транслирование понимания в политику, в том числе в части касающейся ПРР, оказалось сложным.

Настоящая Аналитическая справка показывает эволюцию практики уголовного преследования женщин, которые вернулись из зон конфликта в страны своего происхождения². В ней подчеркивается острая необходимость в разработке мер реагирования уголовного правосудия с большим акцентом на гендерных аспектах, а также определены альтернативные подходы к реабилитации и реинтеграции за пределами системы уголовного правосудия.

ИСХОДНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Настоящая Аналитическая справка опирается на сведения, собранные в ходе взаимодействия ИДКТК со странами-членами, другими партнерами, а также при анализе открытых источников информации почти в 80 странах, чьи граждане, как предполагается, выехали в Ирак и САР, чтобы присоединиться к ИГИЛ. Для многих из этих стран точная информация о судьбе этих возвращающихся женщин была либо недоступна, либо частично доступна.

Основной проблемой остается дефицит сведений. Поскольку систематический сбор дифференцированной по полу информации до сих пор не налажен, очень сложно отследить изменения, понять проблемы и реализовать адресные, учитывающие гендерные аспекты ответные меры в области политики.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Оценки риска и расследования

Оценка риска и предварительные расследования дают информацию для принятия решения относительно ПРР, в том числе позволяют решить, какие дела должны рассматриваться в рамках уголовного расследования и потенциального привлечения к ответственности, а какие должны быть выведены из традиционной системы уголовного правосудия и переведены для принятия мер административного преследования или реализации

² В настоящей Аналитической справке акцент сделан на гражданах третьих стран. Ситуация, складывающаяся вокруг иракских и сирийских женщин, требует отдельного анализа.

альтернативных программ реабилитации и реинтеграции³. Важно, чтобы такие оценки проводились с учетом гендерных аспектов, принимая во внимание комплексные роли, которые играют женщины в ИГИЛ, и включая проверку на наличие потенциальных вопросов, связанных с сексуальным и гендерным насилием и торговлей людьми. Страны-члены используют различные подходы к оценке риска и уголовному производству в отношении возвращающихся женщин: в некоторых странах в установленном порядке проводится расследование в отношении всех возвращающихся лиц, независимо от пола; в некоторых решения принимаются в каждом конкретном случае; а в некоторых расследование в отношении женщин не проводится исходя из допущения, что они являются «жертвами». В нескольких странах со временем произошли изменения: если изначально в отношении женщин расследования не проводились, то сейчас правилами определено систематическое проведение расследования.

Расследования и оценки риска могут быть инициированы либо когда лицо еще находится в зоне конфликта, либо по его/ее возвращению в страну происхождения. В нескольких случаях начало расследования и выдача ордера на арест до возвращения было фактором, который способствовал репатриации женщин. В других случаях расследование привело к заочному рассмотрению дела, что может вызывать вопросы относительно надлежащего судопроизводства и справедливого рассмотрения дела, в том числе в части, касающейся доступа к информации и эффективного представительства. Заочное рассмотрение дела проводилось в нескольких странах, где для лишения лица гражданства требуется осуждение в уголовном порядке.

Доказательства

Сбор достаточных и приемлемых доказательств является проблематичным при уголовном преследовании возвращающихся членов ИГИЛ. Это привело к перестройке доказательной тактики и все большему сбору, где это возможно, цифровых доказательств⁴ и доказательств, собранных военными⁵. Использование этих видов доказательств предполагает работу с информацией высокой степени чувствительности (включая биометрические данные)⁶ и требует, помимо прочего, чтобы в странах были предусмотрены меры защиты права на частную жизнь причастных лиц, а также наличие

³ В параграфе 29 резолюции 2396 (2017) Совет Безопасности «призывает к тому, чтобы государства-члены проводили проверки и расследования в отношении лиц, которых они имеют разумные основания считать террористами, включая предполагаемых иностранных боевиков-террористов и сопровождающих их членов семьи, въезжающих на территорию этих государств-членов, в том числе их супругов и детей, разрабатывали и проводили всеобъемлющие оценки риска в отношении этих лиц и предпринимали надлежащие действия, в том числе рассматривая вопрос о надлежащих мерах судебного преследования, реабилитации и реинтеграции».

⁴ Мадридские руководящие принципы (S/2015/939), Руководящий принцип 9; УНПООН, ИДКТК и МАП, Практическое руководство по трансграничному запросу электронных доказательств.

⁵ *Guidelines to facilitate the use and admissibility as evidence in national criminal courts of information collected, handled, preserved and shared by the military to prosecute terrorist offences.*

⁶ Мадридские руководящие принципы (S/2015/939), Руководящий принцип 38 по сбору, использованию и обмену биометрией.

независимого и эффективного механизма надзора и соответствующих протоколов для доступа и обмена такой информацией между компетентными национальными ведомствами и на международном уровне.

Такие доказательства использовались в нескольких случаях, касающихся женщин, в том числе широко известный случай женщины из Германии, осужденной за терроризм и военные преступления на основе доказательств, полученных из ее потерянного мобильного телефона⁷. В нескольких случаях доказательства из социальных сетей успешно использовались против возвратившихся женщин, которые занимались подстрекательством к терроризму в виртуальном пространстве.

Однако сохраняются гендерные проблемы, связанные со сбором достаточных доказательств, в том числе в виртуальном пространстве. Например, хотя женщины часто проявляют активность в качестве виртуальных пропагандистов и вербовщиков, их вовлеченность в другие виды деятельности, в том числе насильственного характера, не так заметно фиксируется в виртуальном пространстве в связи с жесткими гендерными нормами, принятыми в ИГИЛ⁸.

Виды преступлений

Преступления террористического характера

Виды уголовных преступлений, которые были введены странами-членами в ответ на феномен иностранных боевиков-террористов (ИБТ), по-разному отразились на обвинительных стратегиях⁹. На сегодняшний день членство в террористической организации является наиболее широко используемым при обвинении в терроризме в ходе уголовного преследования в отношении возвратившихся женщин и привело к обвинительным приговорам в нескольких странах-членах, в том числе в Европе и на Среднем Востоке. Страны-члены, которые не криминализировали членство, сообщили об определенных проблемах с привлечением к уголовной ответственности возвращающихся лиц, поскольку сложным бывает доказать совершение конкретных действий в зонах конфликта. С другой стороны, при широкой интерпретации членства имеется ряд случаев, когда суды смогли осудить женщин только за то, что они были членами семьи предполагаемого боевика ИГИЛ, или за оказание базовых услуг и выполнение задач, таких как

⁷ <https://www.kurdistan24.net/en/news/ffe73a6c-e372-492c-9c18-59f8a5809a00>

⁸ Информацию о сегрегированной онлайн экосистеме ИГИЛ см. в Meili Criezis, 'Online Deceptions: Renegotiating Gender Boundaries on ISIS Telegram', *Perspectives on Terrorism*, February 2020, Vol. 14, No. 1 (February 2020), с. 67-73.

⁹ В дополнение к членству или участию в террористической организации некоторые страны-члены криминализировали такие виды деятельности как: подготовка террористического акта; выезд в террористических целях, вербовка в террористических целях, принятие вербовки в целях совершения террористического акта, обучение и прохождение обучения в террористических целях, финансирование терроризма, (незаконное) участие в вооруженном конфликте за рубежом, склонение/призыв к совершению террористического преступления, обеспечение материальной поддержки терроризма, отмывание денег и приобретение материальных средств в террористических целях. Christophe Paulussen, K. Pitcher (2018). См. также *Treatment of Foreign Fighters in Selected Jurisdictions*, The Law Library of Congress, December 2014.

домашняя работа. Во многих таких случаях во внимание не принималось, насколько добровольно или принудительно женщина оказывалась связанной с ИГИЛ¹⁰.

Небольшое количество возвратившихся женщин было осуждено за другие виды поддержки, такие как вербовка и финансирование.

Международное уголовное право

Ряд стран-членов, преимущественно в Европе, недавно начал применять обвинения в совершении военных преступлений против лиц, возвратившихся из зон конфликта. Во многих случаях такие обвинения шли в совокупности с обвинениями в терроризме¹¹. Совокупный результат таких обвинений приводит к более длительным срокам заключения в случае вынесения обвинительного приговора¹². Военные преступления, за которые осуждены возвратившиеся женщины, включают, *помимо прочего*, грубое нарушение личного достоинства (бесчеловечное и унижающее достоинство обращение); вербовка детей в вооруженные группировки; убийство лиц, находящихся под защитой международного гуманитарного права.

Кроме того, нескольким женщинам, но не мужчинам, были предъявлены обвинения в совершении военного преступления – мародерстве, определенном как «широкомасштабное присвоение или захват частного имущества противной стороны в нарушение международного права в отсутствие необходимости в нем, диктуемой потребностями вооруженного конфликта» – за проживание со своими семьями в домах, ранее захваченных и в последующем переданных им ИГИЛ. Некоторые специалисты аргументировали, что в такой обвинительной стратегии не хватает достаточного анализа степени свободы воли женщин в условиях репрессивных гендерных норм ИГИЛ¹³.

Другие уголовные преступления

В нескольких случаях также выдвигались другие национальные обвинения против возвратившихся женщин в совершении уголовного преступления, в том числе по совокупности с терроризмом и международными преступлениями. Наиболее характерными являются случаи обвинения женщин в похищении малолетних одним из родителей и невыполнении обязательств по соблюдению интересов и образования своих детей. В имеющихся материалах отсутствует информация об обвинении мужчин в совершении аналогичных преступлений. Практика вынесения обвинений

¹⁰ UNAMI and OHCHR, *Human Rights in the Administration of Justice in Iraq: Trials under the anti-terrorism laws and implications for justice, accountability and social cohesion in the aftermath of ISIL*, January 2020, p. 10.

¹¹ Некоторые страны, такие как Бельгия, не допускают взаимодополняющие пункты обвинения там, где применяется Международное гуманитарное право.

¹² Eurojust, *Cumulative Prosecution of Foreign Terrorist Fighters for Core International Crimes and Terrorism-related Offences*, The Hague, May 2020.

¹³ Alexandra Lily Kather and Anne Schroeter, 'Co-Opting Universal Jurisdiction? A Gendered Critique of the Prosecutorial Strategy of the German Federal Public Prosecutor in Response to the Return of Female ISIL Members: Part I', *OpinioJuris*, 7 March 2019.

против матерей в связи с выполнением ими родительских обязанностей, но не против отцов является яркой демонстрацией дискриминации по гендерному признаку.

Вынесение приговоров

Практика вынесения приговоров варьируется:

- Изначально проведенное исследование показало, что в странах Западной Европы (и Северной Америки) отмечается тенденция получения возвращающимися женщинами более мягких приговоров по сравнению с мужчинами, исходя не из оценки смягчающих обстоятельств, а гендерных стереотипов, связанных с представлением женщин как жертв¹⁴. Получается, что в некоторых из этих стран восприятие новых угроз и более полное понимание разнотипных ролей женщин в террористических группировках начинают влиять на меры реагирования уголовного правосудия на возвращающихся женщин. Это привело к более систематическому расследованию, привлечению к ответственности за ряд преступлений (как указано выше) и вынесению соответствующих приговоров¹⁵. В случае назначения наказания по совокупности преступлений обычно выносились приговоры, предусматривающие более длительные сроки наказания.
- В некоторых других регионах превалирует тенденция рассматривать женщин в качестве пассивных спутников своих мужей и, с учетом имеющихся трудностей в сборе доказательной базы, это приводит к низкому проценту обвинительных приговоров и/или более коротким или условным срокам наказания¹⁶.
- Однако, в некоторых других юрисдикциях имеются случаи вынесения непропорционально жестких приговоров женщинам по сравнению с мужчинами, включая пожизненные заключения или смертные приговоры только лишь за «связь» с боевиками ИГИЛ¹⁷.

¹⁴ Ester E. J. Strømmen, *Jihadi Brides or Female Foreign Fighters? Women in Da'esh – from Recruitment to Sentencing*, PRIO Centre on Gender, Peace and Security, Policy Brief, January 2017; Audrey Alexander and Rebecca Turkington. *Treatment of Terrorists: How Does Gender Affect Justice?* CTC Sentinel 11, No. 8 (September 2018).

¹⁵ European Parliament Research Service, *The Return of Foreign Fighters to EU Soil – Ex-post Evaluation*, May 2018, pp. 45-46; Rik Coolsaet and Thomas Renard, *The Homecoming of Foreign Fighters in the Netherlands, Germany and Belgium: Policies and Challenges*, ICCT, April 2018.

¹⁶ См., например, Crisis Group, *Calibrating the Response: Turkey's ISIS Returnees*, June 2020, p. 19; Teuta Avdimetaj and Julie Coleman, 'What EU Member States can learn from Kosovo's experience in repatriating former foreign fighters and their families', Clingendael/ICCT/KCSS, May 2020, pp. 3-4.

¹⁷ Например, согласно статистике, предоставленной Высшим судебным советом Ирака о видах приговоров по террористическим делам, рассмотренным в Ираке с 1 января 2018 г. по 31 октября 2019 г., в то время как 23 % мужчин (4 798) получили пожизненные сроки, процент женщин значительно выше – 42,5 % (320). А общее количество пожизненных сроков и смертных приговоров в отношении женщин в процентном соотношении еще выше – 62 % по всем делам (467), при этом такие приговоры были вынесены в отношении 43 % (8 950) обвиняемых мужчин.

Дискриминация по гендерному признаку таким образом может иметь двойкий эффект: она может привести к инфантилизации женщин, а также к поношению поддержки терроризма со стороны женщин, что видится как предполагаемое нарушение гендерных норм. Таким образом, важно, чтобы меры реагирования уголовного правосудия, в том числе практика вынесения приговоров, приняла адресный, индивидуальный и учитывающий гендерные аспекты подход. Такой подход должен серьезно учесть различные роли, которые женщины могут играть в террористических группировках, включая связанные с насилием, а также принять во внимание любые смягчающие обстоятельства, такие как¹⁸:

- лица, совершившие преступление впервые, без непосредственного вовлечения в насильственные акты;
- лица, которые оказались связанными с террористической группировкой под различного рода физическим принуждением, и принцип ненаказания в случаях торговли людьми¹⁹;
- лица, которые, несмотря на связь с террористической группировкой, будут представлять незначительный риск своим общинам в случае освобождения;
- наличие у лица каких-либо обязательств по уходу.

Привлечение к уголовной ответственности граждан третьих стран в зонах конфликта

Большинство иностранных женщин, которые остались в зонах конфликта, содержится в лагерях на северо-востоке САР, где курдские власти, не являющиеся международно-признанным правительством, не подвергли уголовному преследованию ни одного связанного с ИГИЛ иностранца, оказавшегося в их плену. Отсутствие механизма судебной отчетности является важным аргументом в пользу репатриации иностранных женщин, содержащихся в лагерях, хотя прогресс на этом направлении остается низким.

Некоторые иностранные женщины были подвержены уголовному преследованию в Ираке на фоне вопросов, возникающих в отношении стандартов справедливого судебного разбирательства, недостаточным разграничением по степени серьезности различных преступлений и отсутствия подхода, учитывающего гендерные аспекты²⁰. Такие суды зачастую заканчивались вынесением приговоров к длительным срокам

¹⁸ UNODC, *Handbook on Gender Dimensions of Criminal Justice Responses to Terrorism*, chapter 2.; The United Nations Rules for the Treatment of Women Prisoners and Non-custodial Measures for Women Offenders – The Bangkok Rules.

¹⁹ Резолюции 2331 (2016) и 2388 (2017) СБ ООН призывают страны-члены гарантировать, чтобы «с жертвами [торговли людьми] обращались как жертвами преступлений и в соответствии с национальным законодательством не подвергались наказанию», и рассмотреть возможность «не преследовать и не наказывать жертв торговли людьми за незаконные деяния, совершенные ими непосредственно в результате того, что они стали жертвами торговли людьми».

²⁰ UNAMI and OHCHR, *Human Rights in the Administration of Justice in Iraq*.

заклучения, включая пожизненные заклучения и смертные приговоры²¹. Недавно Миссия ООН по оказанию помощи Ираку (UNAMI) и Высший судебный совет Ирака договорились совместно разработать руководство по проведению судов в соответствии со стандартами международных прав человека.

Доступ к программам реабилитации и реинтеграции в рамках и за пределами системы уголовного правосудия

Во многих странах-членах программы реабилитации и реинтеграции предоставляются через систему уголовного правосудия. Учитывая, что в целом относительно небольшое число возвратившихся женщин было подвергнуто уголовному преследованию, соответственно их доступ к программам реабилитации и реинтеграции ограничен. Это представляет риск отсутствия внимательного отношения к потребностям возвратившихся лиц в помощи, что ставит под угрозу успех реинтеграции женщин в общество и подвергает их еще большему риску рецидива.

Некоторые страны-члены предоставляют женщинам доступ к программам реабилитации и реинтеграции в качестве альтернативы подхода уголовного правосудия. Важно, чтобы такие программы, а также меры административного наказания полностью соответствовали верховенству права и стандартам международных прав человека. Реинтеграция в семьи и общины является ключом к успеху и стабильности таких программ, особенно в отношении женщин, которые могут наталкиваться на определенные барьеры в реинтеграции (например, общественное осуждение). Такие программы могут быть ресурсоемкими и требовать долгосрочного участия. В ряде случаев, в различных национальных ситуациях, страны применяют межведомственный подход в партнерстве с организациями гражданского общества, медицинскими учреждениями и организациями, занимающимися оказанием психолого-социальной помощи, религиозными консультантами и местными общинами в целях предоставления всеобъемлющей поддержки в реинтеграции возвратившихся лиц. Некоторые страны заранее начинают работу с семьями для подготовки к возвращению лиц из зон конфликта – в ходе диалога со странами-членами ИДКТК определил этот подход в качестве передовой практики.

Однако анализ показывает, что во многих программах правильным образом не учитываются права и потребности женщин. В качестве конкретных примеров можно указать программы, в которых успех «дерадикализации» измерялся отсутствием предметов религиозной одежды и длиной одежды женщин²², или программы, в которых по сравнению с программами, предлагаемыми мужчинам, уделяется меньше внимания профессиональному обучению и другим мерам поддержки социально-экономической

²¹ См. ссылку 19.

²² Отчет Специального докладчика о продвижении и защите прав человека и основных свобод в борьбе с терроризмом, <https://undocs.org/en/A/HRC/43/46/Add.1>.

реинтеграции. Во многих программах не учитываются зачастую спонтанные роли женщин как сторонников или жертв ИГИЛ (включая жертв различных форм сексуального и гендерного насилия) и не уделяется достаточного внимания вопросам общественного осуждения. Особенно широко распространенным недостатком является сохраняющееся отсутствие систематического мониторинга и оценки программ реабилитации и реинтеграции с точки зрения их гендерного и правочеловеческого влияния.

КЛЮЧЕВЫЕ ТРЕНДЫ И ВЫЗОВЫ

Привлечение к уголовной ответственности лиц, возвращающихся из ИГИЛ, имеет специфические сложности, некоторые из которых относятся как к мужчинам, так и к женщинам, а некоторые имеют гендерную специфику.

Общая картина, складывающаяся исходя из имеющихся сведений о привлечении к уголовной ответственности возвращающихся женщин, сложна. Имеются существенные различия между странами, кроме того за прошедшее время в ряде стран произошли изменения в практике:

- С одной стороны страны, где женщины не привлекаются к уголовной ответственности исходя из безоговорочного восприятия их всех как жертв. С другой стороны страны, где выносятся смертные приговоры женщинам только за «связь» с членом ИГИЛ.
- В некоторых странах первоначальная практика непривлечения женщин к уголовной ответственности претерпела изменения, исходя из все большего осознания различных ролей, которые женщины играют в ИГИЛ. Эти страны, которые раньше воздерживались от уголовного преследования, теперь на систематической основе расследуют и, если необходимо, привлекают к уголовной ответственности женщин.

Тем не менее, нет единого прогресса в сторону формирования следственной и обвинительной практики, больше учитывающей гендерные аспекты, по-прежнему имеются существенные сложности, которые могут отрицательно сказаться как на правах личности, так и на эффективности контртеррористических усилий:

- Необходимо продолжить разработку детального понимания роли гендера и мотиваций, а также оценки рисков и смягчающих обстоятельств. При том, что исследования в данной области проводятся, имплементация получаемых выводов в политику и практику отстает. Внутри судебной системы крайне необходимо проводить подготовку и развитие компетенций по применению гендерного подхода при расследованиях и уголовном преследовании.
- В целях решения сложностей, связанных со сбором доказательств, необходимо укреплять как международное, так и межведомственное сотрудничество для содействия в использовании цифровых и собранных военными доказательств с учетом соблюдения прав

человека, в том числе по делам о сексуальном насилии и другим гендерным преступлениям²³.

- Сохраняется потребность в совершенствовании разработки и реализации адресных, учитывающих гендерные аспекты и соотнобразующихся с правами человека программ реабилитации и реинтеграции – как в дополнение, так и в качестве альтернативы уголовному преследованию. Следует предпринимать больше усилий для обеспечения, чтобы такие программы основывались на фактах и тщательной оценке их влияния на гендерные аспекты и права человека.

При том, что в данной Аналитической справке акцент сделан на ситуации, складывающейся вокруг иностранных женщин, возвращающихся в свои страны происхождения, необходимо уделять больше внимания иракским и сирийским женщинам, связанным с ИГИЛ, и конкретным сложностям, касающимся их реабилитации и реинтеграции, в том числе потребности в правосудии в переходный период внутри их общин.

И, наконец, следует отметить, что гендерные аспекты привлечения к уголовной ответственности не ограничиваются тем, будет ли и как будет привлечена к уголовной ответственности²⁴. Прочие гендерные факторы включают, *помимо прочего*, признается ли гендерная природа определенных преступлений²⁵ и в какой степени должна быть ответственность за гендерные преступления (такие как сексуальное насилие, совершаемое ИГИЛ²⁶, а также другие виды гендерных преступлений в отношении мужчин, женщин и лиц ЛГБТИ)²⁷. Предстоит еще проделать значительную работу, как исследовательскую, так и практическую, чтобы осмысленно рассмотреть эти гендерные факторы.

ПРР является приоритетным вопросом для Контртерросритического комитета и ИДККТ. Во время своих оценок стран-членов, а также в ходе диалога с соответствующими органами ООН; международными, региональными и субрегиональными организациями; гражданским обществом и исследовательским сообществом ИДКТК продолжит отслеживать тенденции и события, связанные с гендерным ПРР с тем, чтобы выявлять передовую практику и предлагать рекомендации для укрепления потенциала стран-членов в этой области.

²³ *Руководящие принципы СБ ООН по иностранным боевикам-террористам: Мадридские руководящие принципы 2015 + Дополнение 2018 (S/2015/939 и S/2018/117)*, с. 25.

²⁴ UNODC, *Handbook on Gender Dimensions of Criminal Justice Responses to Terrorism*.

²⁵ О проблемах с признанием и уголовным преследованием за совершение гендерных видов основанных на геноциде насилиев, в том числе против общины язиди см.: Sareta Ashraph and Akila Radhakrishnan, *Beyond Killing: On the Critical Role of Gender in the Recognition, Prevention and Punishment of Genocide*, *Just Security*, December 2018.

²⁶ Eurojust, *The prosecution at national level of sexual and gender-based violence (SGBV) committed by the Islamic State in Iraq and the Levant (ISIL)*, The Hague, July 2017.

²⁷ Lisa Davis, 'Reimagining Justice for Gender-Based Crimes at the Margins: New Legal Strategies for Prosecuting ISIS Crimes Against Women and LGBTIQ Persons', *William & Mary Journal of Women and the Law*, March 2018.

СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Резолюции 1373 (2001), 2178 (2014) и 2396 (2017) СБ ООН.

Руководящие принципы СБ ООН по иностранным боевикам-террористам: Мадридские руководящие принципы 2015 + дополнение 2018 (S/2015/939 и S/2018/117): <https://www.un.org/sc/ctc/wpcontent/uploads/2019/09/Security-Council-Guiding-Principles-on-Foreign-Terrorist-Fighters.pdf>.

Ключевые принципы защиты, репатриации, уголовного преследования, реабилитации и реинтеграции женщин и детей, связанных с террористическими группировками, включенными в перечень ООН (апрель 2019):

https://www.un.org/counterterrorism/sites/www.un.org.counterterrorism/files/key_principlesapril_2019.pdf.

United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC), Handbook on Gender Dimensions of Criminal Justice Responses to Terrorism (May 2019): https://www.unodc.org/documents/terrorism/Publications/17-08887_HB_Gender_Criminal_Justice_E_ebook.pdf.

United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC), Nigeria Training Module on Gender Dimensions of Criminal Justice Responses to Terrorism (August 2019): https://www.unodc.org/pdf/terrorism/Web_stories/UNODC_Nigeria_Gender_Training_Module.pdf.

pdf.

Counter-Terrorism Implementation Task Force (CTITF) Working Group on Human Rights,

Guidance to States on human rights-compliant responses to the threat posed by foreign fighters,

<https://www.un.org/sc/ctc/wp-content/uploads/2018/08/Human-Rights-Responses-to-Foreign-Fighters-web-final.pdf>.

ИДКТК «Техническое руководство по имплементации резолюции 1373 (2001) СБ ООН и других соответствующих резолюций». <https://www.undocs.org/en/S/2019/998>

CTED, United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC), United Nations Counter-Terrorism Centre (UNCCT) and United Nations Global Counter-Terrorism Coordination Compact, Guidelines to facilitate the use and admissibility as evidence in national criminal courts of information collected, handled, preserved and shared by the military to prosecute terrorist offences (2019).

United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women (UN-Women), Guidance note on gender mainstreaming principles, dimensions and priorities for PVE (which contain a section on “former combatants, returnees,

foreign terrorist fighters and their families”) (September 2019):
<https://www.unwomen.org/-/media/headquarters/attachments/sections/library/publications/2019/gender-mainstreamingprinciples-dimensions-and-priorities-for-pve-en.pdf?la=en&vs=5046>.

United Nations Development Programme (UNDP) and International Civil Society Action Network (ICAN), Invisible Women – Gender Dimensions of Return Rehabilitation and Reintegration from Violent Extremism (January 2019):

https://www.undp.org/content/dam/undp/library/Democratic%20Governance/ICAN_UNDP_Invisible_Women_Report.pdf

CTED Trends Report on the Gender Dimensions of the Response to Returning Foreign Terrorist Fighters (February 2019):
https://www.un.org/sc/ctc/wpcontent/uploads/2019/02/Feb_2019_CTED_Trends_Report.pdf.